

Правительство Российской Федерации

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНФИН РОССИИ)

МИНИСТР

Ильинка, д. 9, Москва, 109097
телетайп: 112008
факс: +7 (495) 625-08-89
телефон: +7 (495) 987-91-01

01.10.2012 № 01-02-01/03-2457

На № _____
к пункту 1 распоряжения Правительства
Российской Федерации от
12.04.2012 № 443-р

В соответствии с пунктом 1 распоряжения Правительства Российской Федерации от 12.04.2012 № 443-р (далее – Распоряжение) Минфину России, Минэкономразвития России и Минэнерго России с участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и организаций поручено в срок до 1 октября 2012 года представить в Правительство Российской Федерации согласованные предложения, включая при необходимости проекты нормативных правовых актов, о создании стимулирующей системы налогового и таможенно-тарифного регулирования в отношении добычи углеводородного сырья на участках недр, расположенных в границах внутренних морских вод, территориального моря и на континентальном шельфе Российской Федерации, на которых реализуются новые проекты по освоению морских месторождений углеводородного сырья. Из Распоряжения следует, что подобная стимулирующая система должна быть основана на предоставлении налоговых и таможенных льгот и освобождении от уплаты вывозной таможенной пошлины углеводородного сырья, добываемого в рамках реализации таких новых проектов, а также принятия ряда иных мер в области налоговой и таможенно-тарифной политики, направленных на создание стимулов к реализации этих проектов.

В результате проведенной федеральными органами исполнительной власти работы по подготовке указанных предложений было определено, что в целях создания системы налогового и таможенно-тарифного регулирования, приводящей к созданию стимулов для начала геологоразведки и добычи углеводородного сырья на новых морских месторождениях Российской Федерации, необходимо разработать проекты нормативных правовых актов о внесении изменений в законодательство Российской Федерации о налогах и

сборах, в таможенное законодательство Таможенного союза, законодательство Российской Федерации о таможенном деле, действующие нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации, а также подготовить и принять новые нормативные правовые акты Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти.

В соответствии с результатами проведенной работы Минфин России совместно с Минэнерго России сообщает об основных положениях проектов федеральных законов и иных нормативных правовых актов, предлагаемых к разработке в соответствии с Распоряжением.

Подпункты «а» и «н» пункта 1 Распоряжения предусматривают введение для целей новой системы налогового и таможенно-тарифного регулирования классификации новых шельфовых проектов по географическому признаку, а также неприменение создаваемой в рамках Распоряжения стимулирующей системы для шельфовых проектов, разработка которых осуществляется с суши.

С целью реализации данных подпунктов Распоряжения предлагается на законодательном уровне определить следующие понятия, которые предлагается использовать в том числе в целях законодательства о налогах и сборах и законодательстве о таможенном деле:

«морское месторождение углеводородного сырья»;

«проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья»;

«новый проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья»;

«проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья базового уровня сложности»;

«проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья повышенного уровня сложности»;

«проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья высокого уровня сложности»;

«проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья арктического уровня сложности».

Для указанных целей термин «новый проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья» предлагается определить, как комплекс операций по поиску, оценке морских месторождений углеводородного сырья, не менее 50% площади которых расположены в границах одного участка недр, разведке и добыче углеводородного сырья на таких месторождениях, а также операций по промысловой подготовке фактически добытого углеводородного сырья в соответствии с утвержденными в установленном порядке техническими проектами обустройства месторождений, при условии, что промышленная добыча углеводородного сырья на этом участке недр начата не ранее 1 января 2016 года.

Под морским месторождением углеводородного сырья предлагается понимать месторождение, расположенное полностью или частично на участках

недр, расположенных полностью в границах внутренних морских вод и территориального моря, на континентальном шельфе Российской Федерации, а также в Азовском море.

При разработке терминологической базы для новой системы налогового и таможенно-тарифного регулирования для шельфовых месторождений углеводородного сырья необходимо иметь в виду, что в настоящее время действующее законодательство Российской Федерации в области недропользования устанавливает, что владельцем лицензии на право как разведки, так и добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе Российской Федерации может являться исключительно российская организация с не менее, чем 50-процентным государственным участием, имеющая более чем 5-летний опыт работы на российском шельфе. Таким образом, в случае привлечения недропользователем к работам на шельфе в рамках операторских соглашений иностранных или российских компаний-партнеров сложится ситуация, при которой организация, владеющая лицензией на пользование соответствующим участком недр, и организация, осуществляющая операторскую деятельность по поиску, оценке, разведке и добыче на данном участке недр, являются разными юридическими лицами, которые несут разные виды расходов и получают разные виды доходов, но их деятельность должна регулироваться в рамках новой системы налогового и таможенно-тарифного регулирования.

Для урегулирования подобной ситуации предлагается ввести термин «оператор нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья». При этом предполагается, что к организации-оператору должна переходить существенная часть геологических, технологических, экологических, финансовых, коммерческих и иных рисков, связанных с выполнением нового проекта, при сохранении за организацией, владеющей указанной лицензией, прав и обязательств недропользователя в соответствии с положениями законодательства о недрах.

Подпункт «б» пункта 1 Распоряжения предусматривает освобождение организаций, добывающих углеводородное сырье на новых морских месторождениях, от уплаты вывозной таможенной пошлины по углеводородному сырью добытому на указанных месторождениях.

С целью реализации данного подпункта предлагается внести изменения в Закон Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе» в части освобождения от вывозной таможенной пошлины на срок фискальной стабильности, добытого в рамках выполнения новых проектов по разработке морских месторождений, углеводородного сырья, а также продуктов его технологического передела (стабильного газового конденсата и сжиженного природного газа), при условии подтверждения факта добычи (производства) уполномоченными федеральными органами исполнительной власти.

Кроме того, предлагается наделить Минэнерго России полномочиями по принятию нормативного правового акта (по согласованию с ФТС России и Роснедрами), регламентирующего порядок подтверждения факта добычи

вывозимых углеводородов в рамках деятельности по реализации новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья.

Подпункты «в» и «д» пункта 1 Распоряжения предусматривают для углеводородного сырья, добываемого в рамках новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, установление адвалорных ставок налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДС), с дифференциацией этих ставок по уровням сложности новых проектов, на которых осуществляется добыча (базовый, повышенный, высокий, арктический). Кроме того, в соответствии с Распоряжением в Налоговом кодексе Российской Федерации (далее – Кодекс) для проекта каждого уровня сложности должны быть определены сроки, в течение которых указанные адвалорные ставки не подлежат изменению. Отсчет указанных сроков будет производиться с момента начала промышленной добычи на соответствующих месторождениях.

С целью реализации рассматриваемых положений Распоряжения для углеводородов, добываемых в рамках новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, в Кодекс предлагаются изменения, направленные на установление налоговой базы для всех видов такого углеводородного сырья в виде стоимости добытых полезных ископаемых.

Помимо этого в законодательство о налогах и сборах в части регулирования НДС предлагается внести следующие изменения:

1) установление обязанности по отдельному определению налоговой базы по каждому виду полезного ископаемого, добываемого в рамках новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья;

2) установление в целях определения налоговой базы показателя стоимости добытых полезных ископаемых, который должен определяться как произведение количества добытого полезного ископаемого и стоимости единицы полезного ископаемого;

3) стоимость единицы газа горючего природного, нефти обезвоженной, обессоленной и стабилизированной, газового конденсата должны определяться исходя из средних за налоговый период фактических цен реализации этих товаров, но не ниже предельных цен, которые предлагается определять в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации на основании мониторинга средних за налоговый период цен на внутреннем и мировых рынках.

При этом предлагается установить, что в случаях, если углеводородное сырье, добытое на новых морских месторождениях углеводородного сырья, не реализуется налогоплательщиком, а направляется внутри организации на переработку или передается третьим лицам на давальческой основе, то такая передача сырья должна приравниваться к их реализации, при этом цена реализации единицы сырья в целях налогообложения должна приниматься равной указанной выше предельной цене (использование предельной цены в целях налогообложения предполагается и в части определения обособленной налоговой

базы по налогу на прибыль организаций для деятельности по добыче углеводородного сырья на морских месторождениях);

4) сумма НДС по добытым полезным ископаемым по всем видами углеводородного сырья, добываемого на морских месторождениях, на которые будет распространяться стимулирующий налоговый режим, предлагается исчислять как соответствующую налоговой ставке процентную долю налоговой базы;

5) ставки НДС при добыче углеводородного сырья в рамках выполнения новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья предлагается устанавливать в размере, предусмотренном в подпункте «в» пункта 1 Распоряжения. Эти ставки не должны изменяться в течение сроков, указанных в подпункте «д» пункта 1 Распоряжения, начиная с момента начала промышленной добычи углеводородного сырья для каждого проекта в рамках реализации соответствующего нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья.

Подпункты «г», «е», «ж», «л» пункта 1 Распоряжения предусматривают установление следующих особенностей регулирования для целей исчисления налога на прибыль организаций при выполнении новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья:

определение налоговой базы отдельно по каждому новому проекту по разработке морских месторождений углеводородного сырья;

применение ставки налога на прибыль организаций на уровне 20 процентов для налогообложения прибыли от деятельности по реализации новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья в течение законодательного установленного периода фискальной стабильности, предусмотренного Распоряжением;

введение раздельного учета доходов и расходов по каждому новому проекту по разработке морских месторождений углеводородного сырья;

увеличение срока переноса налоговых убытков в рамках одного участка недр по разработке морского месторождения углеводородного сырья до 70 лет;

возможность создания резерва по расходам, связанным с ликвидацией проекта.

С целью реализации данных подпунктов Распоряжения предлагается внести следующие изменения в главу 25 «Налог на прибыль организаций» Кодекса:

1) необходимо определить, что налоговая база по налогу на прибыль организаций должна определяться обособленно применительно к доходам и расходам от деятельности по каждому новому проекту по разработке морских месторождений углеводородного сырья. Определение налоговой базы должно происходить отдельно от налоговой базы по этому налогу, по иным видам деятельности налогоплательщика, а также, в рамках деятельности по добыче углеводородного сырья на шельфе, – обособленно по каждому проекту по разработке морских месторождений углеводородного сырья (это требование не

должно распространяться на сервисные компании, являющиеся подрядчиками по освоению морских месторождений).

Обособленное определение налоговой базы по каждому проекту разработки будет означать, что доходы от деятельности, связанной с реализацией нового проекта, не могут уменьшаться на суммы расходов от иной деятельности, а также от деятельности по добыче углеводородного сырья на иных новых проектах по разработке морских месторождений углеводородного сырья.

Требование о необходимости ведения обособленного учета доходов и расходов по деятельности по выполнению каждого нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья должно распространяться на организации, непосредственно владеющие лицензиями на пользование участками недр, а также на привлеченных ими операторов новых проектов (в случае, если деятельность оператора приводит к образованию постоянного представительства на территории Российской Федерации, то изложенные выше требования должны относиться и к определению обособленной налоговой базы по налогу на прибыль организаций для таких постоянных представительств);

2) к налоговой базе, определяемой применительно к деятельности по реализации новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, должна применяться налоговая ставка в размере 20 процентов. При этом предлагается исключить возможность ее уменьшения органами власти субъектов Российской Федерации, а все доходы от налога на прибыль организаций по деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья предлагается полностью зачислять в федеральный бюджет;

3) в целях определения обособленной налоговой базы по деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, предлагается определить следующий состав доходов, учитываемых при определении налоговой базы:

доходы от реализации добытого углеводородного сырья (при этом считаем целесообразным установить, что передача добытого сырья на переработку внутри организации, либо на переработку третьим лицам в виде давальческого сырья, также должна приравниваться, в целях налогообложения налогом на прибыль организаций, к его реализации, при этом цена реализации должна определяться в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации по аналогии с предельной ценой, предлагаемой к применению при расчете налоговой базы НДС для добытых углеводородов в рамках выполнения новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья);

доходы от реализации товаров и имущественных прав, предназначенных для использования исключительно в деятельности по выполнению нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья;

доходы от реализации и иного выбытия имущества, использовавшегося в деятельности по реализации нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья;

внереализационные доходы, которые предлагается учитывать при определении обособленной налоговой базы при условии, что указанные доходы связаны с деятельностью по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья (в том числе процентные доходы по договорам займа, выданным исключительно для финансирования деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, а также доходы в виде суммы невозвращаемого, в связи с неуспешностью геологоразведочных работ, долга по договорам займа);

4) в целях налогообложения налогом на прибыль организаций расходы по деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, уменьшающие обособленную налоговую базу, предлагается ограничить следующими видами расходов:

расходы, связанные с производством и реализацией по деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья;

внереализационные расходы по деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья (в том числе процентные расходы по долговым обязательствам любого вида, выпущенным исключительно для финансирования деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья);

расходы на формирование резерва по расходам по завершению разработки морского месторождения углеводородного сырья, разрабатываемого в рамках выполнения нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья. При этом предполагается, что указанный резерв будет создаваться исключительно в налоговых целях, без фактического накопления средств на специальных счетах. Предельная сумма резерва должна быть ограничена сметой плана ликвидационных мероприятий, утвержденной уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, а сумма отчислений в резерв за отчетный (налоговый) период не должна превышать определенной процентной доли доходов от реализации добытого углеводородного сырья в соответствующем налоговом периоде по новому проекту в целом. Сумма резерва, не полностью использованная налогоплательщиком, по завершении разработки месторождений углеводородного сырья, должна подлежать включению в состав внереализационных доходов налогоплательщика;

5) предполагается, что расходы (доходы), связанные с деятельностью по реализации новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, которые не могут быть непосредственно отнесены к конкретному новому проекту по разработке морских месторождений углеводородного сырья, должны уменьшать (увеличивать) налоговую базу

пропорционально доле таких расходов (доходов), приходящейся на деятельность, связанную с выполнением данного нового проекта.

Для этого в главу 25 Кодекса предлагается внести изменения, в соответствии с которыми принципы распределения расходов, а также их перечень применительно к каждому новому проекту по разработке морских месторождений углеводородного сырья будут устанавливаться в учетной политике организации для целей налогообложения, подлежащей согласованию с налоговыми органами;

б) предлагается применять к основной норме амортизации специальный повышающий коэффициент, но не выше 2, в отношении амортизируемых основных средств, используемых исключительно в деятельности по выполнению новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья. При этом предлагается законодательно предусмотреть невозможность применения этого повышающего коэффициента одновременно с прочими повышающими коэффициентами к основной норме амортизации, предусмотренными Кодексом;

7) предлагается установить возможность переноса убытков на будущие периоды в рамках одного нового проекта по разработке морского месторождения углеводородного сырья не в пределах предусмотренного Распоряжением срока 70 лет, а без ограничения этого срока;

8) предлагается предусмотреть возможность учета расходов на осуществление нерезультативных геологоразведочных работ (в случае, если промышленная добыча углеводородного сырья в рамках проекта невозможна) на одном проекте при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций по другим проектам в рамках одного лицензионного участка.

Следует отметить, что перечисленные выше изменения в части налога на прибыль организаций, предлагаемые для внесения в Кодекс, не предусматривают особенностей регулирования обособленной налоговой базы по налогу на прибыль в зависимости от вида имеющейся лицензии на право пользования недрами.

Кроме того, предлагается дополнить раздел V.1. «Взаимозависимые лица. Общие положения о ценах и налогообложении. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами. Соглашение о ценообразовании» Кодекса в части распространения контроля в области трансфертного ценообразования на все существенные сделки держателя лицензии и оператора нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья с третьими лицами, признаваемыми взаимозависимыми с ними, а также применять контроль за трансфертным ценообразованием при реализации добытого углеводородного сырья.

Подпункты «з», «и», «м» пункта 1 Распоряжения предусматривают возможность пересмотра параметров налогового стимулирования в отношении новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья в случае падения цен на нефть, существенного несоответствия фактических и проектных значений основных показателей, характеризующих сроки и

технологическую эффективность разработки месторождения, при реализации шельфовых проектов, в которых основная выручка формируется от продажи природного газа.

В отношении данных подпунктов выработана согласованная позиция Минфина России и Минэнерго России о нецелесообразности принятия новых или внесения изменений в действующие нормативные правовые акты с целью реализации данных подпунктов, за исключением установления пониженных ставок НДС в случае существенного (ниже 60 долл./барр.) падения цен на нефть на мировых рынках. Предполагается, что в случае подобного развития событий необходимые решения будут приниматься с учетом особенностей сложившейся ситуации.

Подпункт «к» пункта 1 Распоряжения предусматривает принятие мер таможенно-тарифного и налогового стимулирования в отношении имущества, используемого при реализации шельфовых проектов по освоению морских месторождений углеводородного сырья, включая береговые технологические комплексы и объекты обеспечения отгрузки углеводородов (в том числе освобождение от ввозной таможенной пошлины и налога на добавленную стоимость при ввозе технологического оборудования и освобождение от налога на имущество организаций).

С целью реализации данного подпункта предлагается внести в главу 30 «Налог на имущество организаций» Кодекса изменения, направленные на освобождение от налогообложения налогом на имущество организаций имущества, исключительно используемого при выполнении новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья (в том числе оборудование по промысловой подготовке фактически добытого углеводородного сырья, в соответствии с согласованными в установленном порядке техническими проектами обустройства месторождений), по перечню, устанавливаемому Правительством Российской Федерации.

Изменения в законодательство Российской Федерации о таможенном деле и в таможенное законодательство Таможенного союза предусматривают внесение соответствующих изменений в Закон Российской Федерации от 21.05.1993 № 5003-1 «О таможенном тарифе», перечень тарифных льгот, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации».

Поскольку деятельность, связанная с разработкой шельфовых проектов потребует ввоза дорогостоящего оборудования в больших объемах, реализация указанного положения Распоряжения без нанесения ущерба федеральному бюджету потребует введение такого правового механизма регулирования льгот по уплате таможенных платежей, который в максимально возможной степени должен исключить нецелевое использование товаров, ввозимых в Российскую Федерацию в льготном режиме. Отступление от указанного принципа может повлечь многочисленные злоупотребления, связанные с неправомерным

использованием таможенных льгот в целях, отличных от развития инфраструктуры, связанной с развитием новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья.

Следует отметить, что предоставление льгот по уплате ввозных таможенных пошлин в настоящее время регулируется исключительно в наднациональном порядке в рамках таможенного законодательства Таможенного союза.

При этом таможенное законодательство Таможенного союза содержит следующие основные механизмы предоставления таких льгот: либо путем внесения дополнений в перечень товаров, освобождаемых от уплаты ввозной таможенной пошлины, утвержденный решением Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации» (далее – Решение № 130), либо путем использования специальной таможенной процедуры, предусмотренной статьей 202 Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – Кодекс ТС).

Что касается льгот по уплате налогов в отношении товаров, ввозимых в Российскую Федерацию, то их предоставление может быть урегулировано либо в рамках национального законодательства путем внесения изменений в часть вторую Кодекса, либо, как и в случае с ввозными таможенными пошлинами, путем использования специальной таможенной процедуры, предусмотренной Кодексом ТС.

По мнению Минфина России, использование механизма тарифной льготы (освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины на основании решения Комиссии Таможенного союза) не позволит решить задачи предоставления льгот по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, поставленные в подпункте «к» пункта 1 Распоряжения, в комплексном виде.

В частности, согласно статье 211 Кодекса ТС в отношении товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления с использованием льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, сопряженных с ограничениями по пользованию и(или) распоряжению этими товарами, обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов прекращается по истечении пяти лет со дня выпуска товаров в соответствии с таможенной процедурой выпуска для внутреннего потребления, если не установлен иной срок действия ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами, при условии, что в этот период не наступил срок уплаты ввозных таможенных пошлин, налогов, установленный подпунктом 2 пункта 3 указанной статьи.

Таким образом, по истечении вышеуказанного срока лицо получает возможность использовать ввезенный в льготном режиме товар в любых целях, в том числе не связанных с целями предоставления льгот, а товары, освобожденные от уплаты таможенных пошлин, налогов, выводятся из-под таможенного контроля.

Применительно к реализации долгосрочных шельфовых проектов нецелевое использование оборудования и инфраструктуры, созданной с применением таможенных льгот, приведет к существенному снижению бюджетной эффективности льгот, направленных целевым порядком на стимулирование развития шельфовой инфраструктуры, а также может привести к росту рисков злоупотреблений при использовании товаров, ввезенных в льготном режиме.

Кроме того внесение изменений в решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. № 130 будет означать введение льготы лишь в отношении уплаты ввозной таможенной пошлины и не позволит решить вопрос о предоставлении льгот по уплате налогов в отношении ввозимых товаров, как это предусмотрено в распоряжении Правительства Российской Федерации, поскольку он выходит за пределы предмета регулирования указанного акта Комиссии Таможенного союза. Принятие же различных норм об освобождении ввозимых товаров от уплаты таможенных платежей в таможенном законодательстве Таможенного союза и Кодексе представляется нежелательным, поскольку предоставление симметричных по своему характеру освобождений в отношении одних и тех же товаров в законодательных и нормативных правовых актах различного уровня (национального и наднационального) в перспективе в связи с развитием и внесением изменений как в законодательство Российской Федерации о налогах и сборах, так и в законодательство Таможенного союза, может привести к сложностям их администрирования.

В этой связи наиболее рациональным подходом к предоставлению вышеуказанных льгот, по мнению Минфина России, представляется использование специальной таможенной процедуры, предусмотренной статьей 202 Кодекса ТС, согласно которой в целях таможенного регулирования в отношении товаров устанавливаются таможенные процедуры, перечисленные в ней, включая специальную таможенную процедуру, определяющую для таможенных целей требования и условия пользования и (или) распоряжения отдельными категориями товаров на таможенной территории Таможенного союза или за ее пределами.

При этом с учетом вышеуказанной статьи Кодекса ТС специальная таможенная процедура устанавливается законодательством государства-члена Таможенного союза в соответствии с условиями и в отношении отдельных категорий товаров, определяемых решением Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК).

Согласно статье 303 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» специальная таможенная процедура представляет собой процедуру, при которой отдельные категории товаров по перечню, установленному ЕЭК, ввозятся в Российскую Федерацию или вывозятся из Российской Федерации с полным освобождением от уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения мер нетарифного регулирования.

Требования и условия помещения товаров под специальную таможенную процедуру, а также ограничения на пользование и распоряжение товарами, помещенными под специальную таможенную процедуру, определяются Правительством Российской Федерации, если иное не установлено таможенным законодательством Таможенного союза.

Таким образом, использование специальной таможенной процедуры позволяет, с одной стороны, обеспечить предоставление в едином порядке льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, введение которых предусмотрено в отношении ввозимых товаров подпунктом «к» пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации, а с другой стороны, позволяет сохранить на протяжении всего цикла полезного использования товаров таможенный контроль за их целевым использованием.

При этом урегулирование порядка использования специальной таможенной процедуры в отношении рассматриваемых товаров требует принятия нормативных актов таможенного законодательства Таможенного союза, а также может вызвать необходимость издания нормативных правовых актов на национальном уровне нормативного регулирования.

Исходя из положений подпункта «к» пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации, все товары, в отношении которых в соответствии с указанным нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации предполагается использовать льготы по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов, могут быть разделены на следующие группы: предназначенные для строительства (сооружения) и обеспечения функционирования искусственных объектов на континентальном шельфе (далее – первая группа товаров), предназначенные для строительства (сооружения) и обеспечения функционирования искусственных объектов в территориальном море (далее – вторая группа товаров) и предназначенные для строительства (сооружения) и обеспечения функционирования береговых технологических комплексов и объектов обеспечения отгрузки углеводородов, только непосредственно связанных с функционированием этих искусственных объектов (далее – третья группа товаров).

Что касается сферы наднационального регулирования, то в настоящее время перечень категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура и условия помещения товаров под такую таможенную процедуру установлены решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 г. № 329.

Таким образом, в отношении первой группы товаров вопрос о предоставлении льгот может быть решен путем принятия проекта решения ЕЭК «О внесении дополнений в Перечень категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура, и условия помещения товаров под такую таможенную процедуру, утвержденные Решением Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 года № 329», подготовленного Федеральной таможенной службой, согласованного экспертами государств–

членов Таможенного союза и в настоящее время находящегося на завершающей стадии оформления в ЕЭК.

Что касается второй и третьей групп товаров, то в части, относящейся к предмету регулирования таможенного законодательства Таможенного союза, потребуется выработка проекта решения ЕЭК, распространяющего действие специальной таможенной процедуры на указанные группы товаров, а также определяющего требования, условия и ограничения пользования этими товарами либо непосредственно либо путем отсылки к национальному законодательству сторон.

Вместе с тем, при разработке проектов нормативных правовых актов по указанным вопросам необходимо иметь в виду следующее. Особенности применения таможенных процедур при льготировании ввоза товаров для реализации шельфовых проектов обуславливают необходимость определения перечня товаров, освобождаемых от таможенных платежей при ввозе.

Выработка такого перечня связана с анализом технологических особенностей разведки, добычи, переработки и транспортировки углеводородов, а также требует наличия более конкретной информации относительно тех проектов, реализация которых предполагается с использованием льготного режима. В этой связи вопросы формирования данного перечня должны быть в последующем проработаны Минэнерго России с участием Минэкономразвития России и Минпромторга России.

Кроме того необходимо обеспечить целевой характер использования льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, введение которых предусмотрено подпунктом «к» пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации, может потребовать установления на законодательном уровне особенностей таможенного администрирования таких льгот, в том числе в части определения органов, уполномоченных подтверждать целевое предназначение товаров, а также порядок такого подтверждения.

Данные вопросы относятся к компетенции ФТС России с участием Минэнерго России, Минэкономразвития России и Минпромторга России и по имеющимся в Минфине России сведениям могут быть приняты к проработке только после получения конкретной информации о перечне и характере товаров, которые предполагается ввозить в льготном режиме, введение которого предусмотрено распоряжением Правительства Российской Федерации.

По мнению Минфина России, ключевым элементом предоставления льгот по уплате таможенных платежей в рамках применения специальной таможенной процедуры для ввозимых товаров, используемых для реализации новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, должна стать модификация системы контроля за целевым использованием предоставляемой льготы. Согласно позиции Минфина России, такой контроль должен осуществляться не только в отношении товаров, ввезенных в льготном режиме, как это происходит в настоящее время в аналогичных случаях, но и в отношении

объектов и (или) видов деятельности, осуществляемых с использованием таких товаров.

В частности, такой контроль будет сопряжен не только с необходимостью контролирования целевого использования товаров, ввозимых в целях создания шельфовых объектов, но и с обеспечением контроля за последующим целевым использованием этих объектов (в особенности относящихся к береговой инфраструктуре), что повлечет предъявление новых требований к содержанию специальной таможенной процедуры. Необходимость подобных изменений вызвана не только долгосрочным характером и сложностью предстоящих проектов по добыче углеводородного сырья на континентальном шельфе, но и сложившейся негативной практикой, свидетельствующей о неэффективности таможенного контроля за целевым использованием ввезенных товаров в условиях действующих таможенных правил. Так, таможенные органы в настоящее время могут осуществлять контроль только в отношении целевого использования ввезенных материалов, использованных для создания сооружений. Вместе с тем вопрос о целевом использовании указанных сооружений – основным критерием предоставления льготы – остается за рамками таможенного контроля, что свидетельствует о неэффективности существующих процедур.

Необходимо также отметить, что отдельной проработки требует вопрос о регулировании порядка завершения специальной таможенной процедуры в отношении товаров, которые предполагается ввозить в льготном режиме, что затрагивает компетенцию Минфина России лишь частично и требует обязательного участия ФТС России, Минэнерго России, Минэкономразвития России и Минпромторга России.

В частности, необходимо выделить те категории товаров, ввезенных в льготном режиме, которые по завершении возведения шельфового объекта должны быть вывезены за пределы таможенной территории Таможенного союза, теми категориями товаров, в отношении которых процедура может быть завершена только их потреблением на шельфовых объектах (например, строительные материалы, использованные при возведении объекта) и по ряду иных направлений.

Что касается сферы национального регулирования, то в отношении как первой, так и второй-третьей групп товаров Минфин России не исключает необходимости разработки и издания в соответствии со статьей 303 Федерального закона от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» нормативно-правового акта Правительства Российской Федерации, определяющего требования и условия помещения товаров под специальную таможенную процедуру, а также ограничения на пользование и распоряжение товарами, помещенными под специальную таможенную процедуру в части, которую не представляется возможным урегулировать на уровне таможенного законодательства Таможенного союза.

Вместе с тем вопрос о конкретном формате такого регулирования, по мнению Минфина России, может быть решен только после получения

соответствующими федеральными органами исполнительной власти более конкретной информации относительно тех товаров, которые предполагается ввозить в льготном режиме, а также выработки окончательных решений в части регулирования, относящейся к предмету наднационального законодательства.

В частности, необходимо более конкретно определиться, в какой степени в рамках наднационального законодательства удастся закрепить весь комплекс требований, условий и ограничений в отношении использования ввезенных в льготном режиме товаров, прежде всего в части запрета их использования вне пределов территории шельфового объекта, запрета на продажу, передачу в аренду и (или) для иного коммерческого использования другими лицами, запрета на использование товаров для деятельности, не связанной с возведением конкретного шельфового объекта, а также с добычей, переработкой и транспортировкой на этом шельфовом объекте углеводородов и по ряду иных условий.

По итогам указанной работы, по мнению Минфина России, необходимо разработать проект решения Евразийской экономической комиссии «О внесении изменений и дополнений в решение Комиссии Таможенного союза от 20 мая 2010 года № 329 «О перечне категорий товаров, в отношении которых может быть установлена специальная таможенная процедура и условиях помещения товаров под такую таможенную процедуру», в котором предусмотреть соответствующие положения, а также, при необходимости, - проект постановления Правительства Российской Федерации об использовании специальной таможенной процедуры в отношении ввозимых товаров, упомянутых в подпункте «к» пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации, в части урегулирования требований, условий в отношении товаров, которые не представится возможным определить в проекте решения Евразийской экономической комиссии.

Несмотря на сформированный общий подход к реализации положений Распоряжения, сообщаем о наличии следующих разногласий между федеральными органами исполнительной власти по отдельным особенностям стимулирующей системы налогового и таможенно-тарифного регулирования:

1) По вопросам исчисления налога на прибыль организаций и НДС сохраняются разногласия в области определения термина «проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья».

По мнению Минэнерго России, при определении состава проекта по разработке шельфового месторождения в налоговых и таможенных целях необходимо учитывать следующие особенности реализации новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья:

- геологическое изучение недр выполняется в целом на предоставленном недропользователю участке недр, вне привязки к конкретным месторождениям;

- освоение морских месторождений углеводородного сырья (в особенности природного газа), невозможно без осуществления значительных капиталовложений в строительство береговой инфраструктуры;

- учитывая особенности транспортировки углеводородного сырья, реализация ряда шельфовых месторождений газа возможна исключительно при условии строительства заводов сжиженного природного газа;

- учитывая масштаб необходимых инвестиций в создание инфраструктуры, недропользователем может быть принято решение по освоению нескольких месторождений углеводородного сырья в рамках одного технологического проекта.

С учетом изложенного, а также учитывая сложность налогового администрирования и организации отдельного налогового учета по проектам в привязке к отдельным месторождениям, Минэнерго России не поддерживает искусственное «дробление» новых проектов по разработке морских месторождений, поскольку это не позволит обеспечить справедливое налогообложение деятельности по выполнению новых проектов. В связи с этим Минэнерго России предлагает определять новый проект как деятельность на лицензионном участке, включая деятельность, связанную с созданием и эксплуатацией береговой инфраструктуры (в том числе комплексов производства сжиженного природного газа и т.п.), а не на отдельном месторождении.

По мнению Минфина России, в состав проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья необходимо включать только те виды деятельности, которые непосредственно связаны с добычей углеводородного сырья на шельфе. При этом расходы на строительство и содержание объектов, которые находятся на суше и могут быть задействованы в переработке углеводородного сырья, на добычу которого не распространяется новая система налогового и таможенно-тарифного регулирования, не должны учитываться при определении налоговой базы в рамках проекта. В частности, речь идет о заводах по производству сжиженного природного газа, по стабилизации газового конденсата, объектов и сооружений транспортной и энергетической инфраструктуры, объектов иного технологического передела добытого углеводородного сырья (за исключением оборудования по промысловой подготовке), а также объектов материально-технического снабжения.

По мнению Минфина России, затраты на строительство транспортной инфраструктуры (за исключением внутрипромысловой инфраструктуры), заводов по стабилизации газового конденсата и сжиженного природного газа не должны уменьшать обособленную налоговую базу по налогу на прибыль организаций применительно к шельфовым проектам. При этом использование указанных объектов может формировать операционные затраты по проекту (как в случае с транспортной инфраструктурой) или выручку от реализации (как в случае с нестабильным газовым конденсатом и природным газом). Применение указанного подхода, по мнению Минфина России, в значительной мере упростит налоговое администрирование новых шельфовых проектов, сохранив при этом необходимые экономические стимулы для развития сопряженных проектов.

2) В целях исчисления НДС, в части сроков применения определенных Распоряжением адвалорных ставок НДС для новых проектов по разработке

морских месторождений углеводородного сырья, имеются разногласия по содержанию определения термина «начало промышленной добычи углеводородного сырья».

По мнению Минэнерго России, момент начала промышленной добычи углеводородного сырья в рамках выполнения нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья следует определить, как момент достижения степени выработанности разрабатываемого месторождения в размере 1 процента от начальных извлекаемых запасов месторождения.

По мнению Минфина России, в указанных целях возможно использование такого определения как достижение 1 процента выработанности хотя бы на одном разрабатываемом эксплуатационном объекте, выделенном на морских месторождениях углеводородного сырья, включенных в один новый проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья, согласно государственному балансу полезных ископаемых.

При этом подход, предлагаемый Минэнерго России, содержит в себе внутренние противоречия и может привести к неопределенности в ходе применения новых норм законодательства о налогах и сборах. Так, при разработке новых правил налогообложения необходимо учитывать, что новый проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья может включать одновременную разработку нескольких месторождений углеводородного сырья. При установлении критерия начала промышленной добычи в виде достижения 1 процента выработанности в целом по проекту, остается неопределенность в отношении объекта учета в государственном балансе полезных ископаемых и расчета данного критерия по месторождению.

3) По вопросу исчисления НДСИ имеются различные подходы по определению сроков применения определенных Распоряжением адвалорных ставок НДСИ для новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья по истечении сроков фискальной стабильности, предусмотренных Распоряжением.

По мнению Минэнерго России, с целью стимулирования новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья применение адвалорных ставок, предусмотренных Распоряжением, должно продолжиться после завершения периода фискальной стабильности.

По мнению Минфина России, по истечении указанных сроков налоговая база, ставка налога и сумма налога по добытым полезным ископаемым должны определяться в общем порядке, установленном для соответствующих углеводородов, добываемым из всех видов месторождений углеводородного сырья, так как иное не установлено Распоряжением.

В любом случае, в силу малой степени изученности участков недр, расположенных на континентальном шельфе Российской Федерации, а также отсутствия достоверных оценок затрат по разработке шельфовых проектов, неопределенности долгосрочных ценовых прогнозов мировых рынков

углеводородного сырья, прочих экономических, финансовых и технологических факторов, предусмотренные Распоряжением ставки НДС, применение которых существенно снижает налоговую нагрузку по сравнению с добычей углеводородного сырья на остальной территории Российской Федерации, могут устанавливаться на уровне, отличающемся от уровня, установленного Распоряжением, для новых проектов, реализация которых начинается за пределами сроков фискальной стабильности.

4) По вопросу исчисления налога на прибыль организаций в рамках реализации нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья имеются разногласия в части момента начала формирования резерва по расходам, связанным с ликвидацией проекта.

По мнению Минэнерго России, указанный резерв может начинать формироваться путем уменьшения налоговой базы сразу после момента начала промышленной добычи углеводородного сырья в рамках выполнения нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья. Учитывая существенный объем работ по ликвидации разработки морского месторождения, а также рост затрат на добычу углеводородного сырья на месторождениях с высокой степенью выработанности, на практике может возникнуть ситуация, когда уровень прибыли налогоплательщика не позволит ему использовать предельный объем расходов на создание резерва в полном объеме. При этом у налогоплательщика не будет возможности направить неиспользованную часть расходов на уменьшение прибыли от иной деятельности (другого нового проекта) ввиду наличия раздельного учета. Кроме того, равномерность создания резерва может быть обеспечена путем установления соответствующего ограничения на сумму резерва, относимую на расходы в каждом налоговом периоде (в процентах от доходов от выполнения соответствующего нового проекта).

По мнению Минфина России, указанный резерв может начинать создаваться не ранее налогового периода, следующего за налоговым периодом, в котором степень выработанности запасов эксплуатационного объекта, выделенного на морских месторождениях углеводородного сырья, включенных в один новый проект по разработке морских месторождений углеводородного сырья, согласно государственному балансу полезных ископаемых, достигнет уровня 80 процентов. Такая позиция обусловлена, прежде всего, долгосрочным характером (до 70 лет) реализации проектов по добыче углеводородного сырья. Учитывая, что формирование налогового резерва не означает реального накопления учитываемых в резерве денежных средств, возможность его формирования означает лишь налоговую льготу, обоснованно установить предельный размер которой в начале получения доходов от реализации проекта практически невозможно. Таким образом, с учетом фактора изменения стоимости денег во времени предоставление права уменьшать налоговую базу по налогу на прибыль организаций на сумму отчислений в резерв на протяжении всего срока жизни проекта, во-первых, может привести к недополучению бюджетных

доходов, а во-вторых, может привести к тому, что фактическая сумма отчислений в резерв в реальном выражении существенно превысит расходы на ликвидацию.

5) В целях исчисления налога на прибыль организаций от деятельности по реализации нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья, имеются разногласия в части механизма определения перечня расходов, учитываемых при определении налоговой базы по такому проекту.

По мнению Минэнерго России, вопросы определения перечня расходов, связанных с деятельностью по реализации проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, должны определяться налогоплательщиком самостоятельно на основании общих критериев, содержащихся в законодательстве о налогах и сборах. При этом перечень таких расходов должен быть зафиксирован в учетной политике организации без какого-либо согласования со стороны налоговых органов. Подобная позиция обосновывается тем, что на текущем этапе развития деятельности на континентальном шельфе Российской Федерации формирование полного перечня видов расходов, связанных с разработкой морских месторождений углеводородов, представляется затруднительным, а любые требования по регламентации такого перечня приводят к созданию дополнительных административных барьеров.

По мнению Минфина России, требование об установлении в законодательстве о налогах и сборах специальных критериев распределения расходов организации между различными налоговыми базами по налогу на прибыль организаций, включая налоговую базу, формируемую в рамках проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья, является ключевым как для эффективного администрирования налога на прибыль организаций, так и для снижения издержек налогоплательщиков по исполнению налогового законодательства.

При этом для повышения степени определенности законодательства о налогах и сборах, снижения вероятности возникновения налоговых споров на этапе налогового контроля Минфином России предлагается в целях распределения расходов между налоговыми базами по налогу на прибыль организаций предусмотреть в законодательстве механизм предварительного согласования перечня соответствующих расходов (доходов), а также способа определения соответствующей пропорции для такого распределения (в части расходов, которые относятся одновременно к нескольким видам деятельности), с налоговыми органами. Для достижения этих целей, Минфин России поддерживает предложение Минэнерго России об определении перечня расходов, связанных с реализацией каждого проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья, каждым налогоплательщиком самостоятельно на основании законодательно установленных критериев и его закреплении на долгосрочной основе в учетной политике организации для целей налогообложения, однако предлагает предусмотреть необходимость согласования

указанных положений учетной политики налоговыми органами (по аналогии с механизмом заключения предварительных соглашений о ценообразовании).

6) Не достигнуто согласия по вопросу конструкции налога на прибыль организаций за пределами срока фискальной стабильности, определенного Распоряжением.

По мнению Минэнерго России пунктом «г» пункта 1 Распоряжения применение ставки налога на прибыль организаций на уровне 20 процентов для налогообложения прибыли от реализации шельфовых проектов предусмотрено на протяжении всего срока реализации проекта. При этом Минэнерго России предлагает зафиксировать неизменность указанной ставки в течение законодательного установленного периода фискальной стабильности, предусмотренного Распоряжением.

По мнению Минфина России, с учетом необходимости достижения сбалансированной налоговой нагрузки на все проекты по добыче углеводородного сырья, необходимо рассмотреть возможность применения за пределами срока фискальной стабильности прогрессивной шкалы ставок налога на прибыль организаций в зависимости от объема накопленной по проекту прибыли. Такой подход, с одной стороны, не будет приводить к излишней налоговой нагрузке на проекты, характеризующиеся большим объемом капитальных и текущих затрат, а с другой стороны, позволит получить дополнительные доходы при получении сверхприбыли по каждому проекту.

Принятие предложения о введении прогрессивной шкалы ставок по налогу на прибыль организаций за пределами срока фискальной стабильности представляется необходимым также и в связи с долгосрочным характером реализуемых проектов – в зависимости от конъюнктуры мировых рынков углеводородного сырья в течение нескольких десятков лет, начиная с момента начала реализации проекта по разработке морского месторождения величина прибыли от реализации проекта может существенно колебаться. На примере реализуемых в России в настоящее время проектов по добыче углеводородного сырья на условиях соглашений о разделе продукции видно, что в случае существенных отклонений фактически наблюдаемых экономических показателей от прогнозируемых в начале реализации проектов негибкая налоговая система может приводить к существенному недополучению доходов государством. Необходимо отметить, что как соглашения о разделе продукции, так и предложения Минэнерго России по вопросам формирования новой системы налогового и таможенно-тарифного регулирования для добычи углеводородного сырья на континентальном шельфе, содержат достаточное количество механизмов, позволяющих защитить налогоплательщика от неблагоприятных изменений ценовой конъюнктуры. В этой связи, по мнению Минфина России, новая налоговая система должна содержать механизмы, позволяющие обеспечить симметричную защиту интересов бюджета при ценовых колебаниях.

7) По вопросу исчисления налога на прибыль организаций в рамках реализации одного нового проекта имеются разногласия относительно

возможности передачи налогового убытка между держателем лицензии и оператором проекта.

По мнению Минэнерго России, в силу уже рассмотренных выше законодательных ограничений на возможность владения лицензией на право пользования недрами на континентальном шельфе необходимо предоставить возможность учитывать при исчислении налоговой базы по налогу на прибыль организаций у держателя лицензии расходы, понесенные организацией – оператором при осуществлении деятельности по геологоразведке на лицензионном участке, что предусмотрено подпунктом «е» пункта 1 Распоряжения. С целью реализации данного положения Минэнерго России подготовлены предложения относительно возможности передачи налоговых убытков держателем лицензии оператору в рамках одного проекта, основанные на международной практике реализации механизмов налоговой консолидации.

По мнению Минэнерго России, такой порядок позволяет избежать возникновения налоговых обязательств по налогу на прибыль организаций при реализации убыточного проекта по разработке морского месторождения углеводородного сырья и при этом обладает налоговой нейтральностью для прибыльных проектов (не предоставляет возможности уменьшения общей суммы налоговых обязательств).

По мнению Минфина России, введение возможности такого переноса налоговых убытков нецелесообразно, поскольку создает возможности для минимизации налоговых обязательств вне зависимости от финансового результата отдельного проекта. Произвольное распределение убытков между организациями, не являющимися аффилированными, не только приводит к необоснованному уменьшению доходов бюджета от налога на прибыль организаций, но и создает возможности для налогового планирования.

При этом Минфин России считает, что избежать налоговых последствий по налогу на прибыль организаций при реализации убыточных проектов будет способствовать указанное выше согласованное предложение о возможности передачи между разными проектами в рамках одного лицензионного участка расходов, понесенных в связи с геологоразведочными работами, что согласуется с требованиями Распоряжения.

8) По вопросам исчисления налога на прибыль организаций имеются разногласия по механизму использования «амортизационной премии».

По мнению Минэнерго России, для реализации подпункта «е» пункта 1 Распоряжения необходимо предусмотреть применение «амортизационной премии» в отношении объектов основных средств, используемых для освоения морских месторождений углеводородов, не устанавливая при этом каких-либо ограничений в отношении принадлежности указанного имущества к определенным амортизационным группам.

По мнению Минфина России, Распоряжением предусмотрено применение «амортизационной премии» в рамках уже имеющегося в Кодексе механизма. В

этой связи, а также учитывая отсутствие прецедентов по снятию ограничений для применения «амортизационной премии» для основных средств в иных отраслях экономики, не связанных с генерирующей существенные рентные доходы добычей углеводородного сырья, не следует распространять возможность применения «амортизационной премии» в отношении амортизируемых основных средств 8-10 группы, исключительно используемых при выполнении новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья.

9) Имеются разногласия по вопросам применения норм о контроле за трансфертным ценообразованием при реализации проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья

Минэнерго России предлагается не признавать контролируемыми сделки между недропользователем и оператором проекта, связанные с выполнением каждого нового проекта, поскольку налоговая база по налогу на прибыль организаций по деятельности организации – держателя лицензии и организации – оператора, связанной с выполнением нового проекта, обособляется от налоговой базы по иной деятельности (другим проектам по разработке морских месторождений углеводородного сырья), при этом Минэнерго России, как уже указывалось выше, предлагает применять принципы консолидации при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций организации – держателя лицензии и организации – оператора проекта, что исключает необходимость контроля за трансфертным ценообразованием.

Также, по мнению Минэнерго России, используемые в международной практике принципы формирования операторского вознаграждения (в частности, при условии финансирования геологоразведочных работ), не могут быть обоснованы с точки зрения формальных положений российского законодательства о трансфертном ценообразовании ввиду комплексного характера таких операций.

По мнению Минфина России, следует признавать контролируемыми в целях законодательства о налогах и сборах сделки между оператором нового проекта и владельцем лицензии (в том числе при реализации углеводородного сырья), обратив особое внимание на правильность исчисления и уплаты налога по этим сделкам с точки зрения трансфертного ценообразования. При этом, учитывая наличие возражений по вопросу о возможности использования принципов консолидации при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций, Минфин России полагает, что российское законодательство о налоговом контроле за трансфертным ценообразованием основано с учетом международного опыта правоприменения в этой сфере и не содержит закрытого перечня методов контроля, который мог бы препятствовать эффективности налогового контроля.

10) Сохраняются разногласия по вопросам определения налоговой базы по налогу на прибыль организаций по обособленным подразделениям иностранных организаций, являющимся операторами новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья.

По мнению Минэнерго России, в случае если оператором по разработке проектов углеводородного сырья является иностранная организация и ее деятельность на территории Российской Федерации приводит к возникновению постоянных представительств, то определение налоговой базы по налогу на прибыль организаций для таких иностранных организаций – операторов возможно в целом по совокупности их постоянных представительств, поскольку это обеспечивает справедливое налогообложение прибыли, возникающей у операторов при выполнении новых проектов.

По мнению Минфина России, совместное определение налоговой базы по налогу на прибыль организаций для одной иностранной организации, деятельность которой по поиску, оценке, разведке и добыче в рамках нового проекта по разработке морских месторождений углеводородного сырья в Российской Федерации приводит к образованию более чем одного постоянного представительства, возможно только при условии, когда деятельность этой иностранной организации, приводящая к образованию более одного постоянного представительства, осуществляется в рамках одного и того же нового проекта, а группа всех включенных в нее постоянных представительств применяет единую учетную политику в целях налогообложения. Однако при выполнении этих условий более простым решением является признание того факта, что деятельность указанной иностранной организации приводит к формированию одного постоянного представительства в рамках одного проекта, чем формирование нескольких постоянных представительств и консолидированного определения налоговой базы по этим постоянным представительством.

11) По вопросам исчисления налога на имущество организаций имеются разногласия по поводу необходимости включения в перечень льготированных объектов и сооружений транспортной и энергетической инфраструктуры, заводов по сжижению природного газа, заводов по стабилизации газового конденсата, иных объектов технологического передела добытого углеводородного сырья (за исключением оборудования по промышленной подготовке), а также объектов материально-технического снабжения.

Минэнерго России считает, что Распоряжением не предусмотрено установление ограничений по видам имущества, используемого при выполнении новых проектов по разработке морских месторождений углеводородного сырья для целей применения освобождения от налога на имущество организаций.

По мнению Минфина России, законодательство о налогах и сборах должно предусматривать освобождение от уплаты налога на имущество организаций лишь в отношении объектов инфраструктуры, непосредственно находящихся на континентальном шельфе Российской Федерации и непосредственно связанных с освоением морских месторождений углеводородного сырья. При этом, поскольку налог на имущество организаций является региональным налогом, органы власти субъектов Российской Федерации располагают полномочиями по освобождению соответствующих видов имущества от налогообложения. Иной подход

противоречит принципам разграничения полномочий в сфере налогообложения и приводит к сокращению налоговой автономии региональных властей.

При этом Минфин России полагает, что утверждение перечня имущества, освобождаемого от налогообложения, является необходимой мерой для повышения эффективности налогового администрирования и избежание возможных налоговых споров. В настоящее время подобный механизм применяется при освобождении от налогообложения имущества, входящей в состав единой системы газоснабжения.

12) Имеются разногласия в отношении способа предоставления таможенных льгот.

Так, рассмотренные выше предложения Минфина России в части распространения специальной таможенной процедуры на вторую и третьи категории товаров не поддерживаются Минэнерго России. По итогам обсуждения этого вопроса Минэнерго России с заинтересованными компаниями, работающими на континентальном шельфе, было определено, что при применении специальной таможенной процедуры возникает ряд существенных нерешенных вопросов в случаях перемещения товаров, ранее помещенных под специальную таможенную процедуру, между объектами на шельфе и основной частью таможенной территории Таможенного союза, поскольку в этом случае потребуется помещение таких товаров под иную таможенную процедуру.

Кроме того, по мнению Минэнерго России, представляется крайне сложным администрировать применение специальной таможенной процедуры в отношении второй и третьей категорий товаров, поскольку они не будут являться объектами на континентальном шельфе, а будут находиться и использоваться на основной части таможенной территории Таможенного союза совместно с товарами Таможенного союза. Тот факт, что в отношении товаров, помещенных под специальную таможенную процедуру, будет не ограничен срок таможенного контроля, значительно снижает привлекательность такой процедуры для компаний, а также значительно увеличивает административную нагрузку на таможенные органы, включая исполнение несвойственных им функций контроля за использованием объектов.

Кроме того, Минэнерго России считает необходимым предусмотреть возможность применения освобождения от уплаты таможенной пошлины и НДС и в отношении первой категории товаров. В частности, предлагается предусмотреть возможность введения освобождения от ввозной таможенной пошлины для товаров, которые будут ввозиться для создания и эксплуатации объектов в рамках новых проектов по освоению морских месторождений углеводородов на континентальном шельфе, при сохранении возможности для компаний-импортеров применять специальную таможенную процедуру (по их выбору).

По мнению Минфина России, специальная таможенная процедура обладает рядом преимуществ по отношению к иным способам освобождения ввозимых товаров от уплаты таможенных платежей. Так, при разработке и принятии

национального и наднационального законодательства имеется возможность определить особенности применения специальной таможенной процедуры для реализации шельфовых проектов наиболее приемлемым образом, как для инвесторов, так и для государства. При этом использование единой процедуры, а не их множества, для целей реализации проектов на шельфе послужит минимизации возможных споров в области правоприменения. Следует также отметить, что использование предлагаемой Минэнерго России тарифной льготы может вызвать сложности при рассмотрении данного вопроса в Евразийской экономической комиссии.

Необходимо также обратить внимание, что преимуществом предлагаемого к использованию таможенного режима, по мнению Минфина России, должно стать не отсутствие контроля, а его эффективность. В докладе было отмечено, что существующие процедуры таможенного контроля за целевым использованием товаров не позволяют решить задачи целевого использования предоставляемых таможенных льгот. В этой связи представляется целесообразным не отменять таможенный контроль для решения задач эффективного предоставления таможенных льгот, а с учетом масштабов предстоящих к реализации инвестиционных проектов построить такую систему их администрирования, которая не только позволяла избежать излишней административной нагрузки на инвесторов, но отвечала бы задачам целевого использования предоставляемых государством преференций.

13) Сохраняются разногласия в области определения особенностей применяемого налогового режима при ухудшении ценовой конъюнктуры на рынках углеводородного сырья.

Минэнерго России предлагается реализовать положения подпункта «з» пункта 1 Распоряжения и установить понижающий коэффициент к ставкам НДС на нефть в случае существенного ухудшения макроэкономических условий (снижения мировых цен на нефть ниже 60 долл. США/барр.).

По мнению Минфина России, понижающий коэффициент является избыточной мерой. В случае продолжительного снижения цен на нефть ниже отметки 60 долл. США/барр. исключительно применение указанного коэффициента не приведет к существенному изменению показателей экономической эффективности шельфового проекта.

Как уже отмечалось выше, при долгосрочных негативных изменениях ценовой конъюнктуры, по всей видимости, потребуются иные более масштабные меры государственной поддержки отрасли, содержание которых невозможно конкретизировать в настоящее время при разработке положений законодательства о налогах и сборах. В то же время краткосрочные снижения цен на нефть ниже отметки 60 долл. США/барр. не приведут к остановке столь масштабных проектов и не окажут существенного эффекта на их инвестиционную привлекательность.

С учетом перечисленного, Минфин России считает введение указанного понижающего коэффициента нецелесообразным, а его предлагаемое значение – недостаточно обоснованным.

Исходя из вышесказанного, Минфин России полагает целесообразным после снятия разногласий, отмеченных выше, в отношении подпунктов «а», «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «л», «н», а также подпункта «к» в части изменений в главу 30 Кодекса, пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации от 12 апреля 2012 г. № 443–р, поручить Минфину России, совместно с Минэнерго России, Минэкономразвития России и ФТС России подготовить и внести в Правительство Российской Федерации согласованные проекты нормативных правовых актов в срок до 1 марта 2013 года. По мнению Минэнерго России, указанный срок должен быть перенесен на 15 ноября 2012 года.

В целях дальнейшей проработки предложений по реализации иных положений подпункта «к» пункта 1 распоряжения Минфин России считает целесообразным поручить:

Минэнерго России с участием Минэкономразвития России и Минпромторга России с учетом целевой направленности шельфовых проектов, реализация которых предполагается с использованием льготного режима применения таможенных пошлин, налогов, в срок до 1 января 2013 года представить в Минфин России и ФТС России предложения относительно конкретного перечня товаров, которые предполагается ввозить в льготном режиме, введение которого предусмотрено подпунктом «к» пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации, имея в виду включение в этот перечень в первую очередь специализированного технологического оборудования, аналоги которого не производятся в Российской Федерации. По мнению Минэнерго России данное поручение не целесообразно;

ФТС России, в том числе с учетом предложений Минэнерго России и иных федеральных органов исполнительной власти относительно конкретного перечня товаров, которые предполагается ввозить в льготном режиме, в срок до 1 февраля 2013 года (по мнению Минэнерго России указанный срок должен быть перенесен на 30 ноября 2012 года) проработать вопрос о порядке таможенного администрирования льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и представить в заинтересованные министерства и ведомства (Минфин России, Минэкономразвития России и Минэнерго России) конкретные предложения по данному вопросу;

Минфину России с участием ФТС России, Минэнерго России, Минэкономразвития России, Минпромторга России и с учетом вышеупомянутых предложений заинтересованных федеральных органов исполнительной власти в срок до 1 марта 2013 года (по мнению Минэнерго России указанный срок должен быть перенесен на 30 ноября 2012 года) проработать вопрос о порядке нормативного регулирования льгот по уплате таможенных пошлин, налогов, введение которых предусмотрено подпунктом «к» пункта 1 распоряжения Правительства Российской Федерации, а также порядка контроля за целевым характером их предоставления, и свои предложения, в согласованном с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти виде, в том

числе при необходимости в форме соответствующих проектов правовых актов, направить в Правительство Российской Федерации.

Минэкономразвития России предложений в установленном порядке не представило.

Приложение: на 33 листах

- письмо Минэнерго России от 28.09.2012 № ПФ-8889/01 на 33 листах.

А.Г.Силуанов